

XV. Теория «низших» рас.

Вопрос о колонизации тесно связан с вопросом о так называемых низших расах. Именно эта более низкая природа диких племен служила и служит всегда главным аргументом для оправдания истребления завоеванных народов.

Но ведь тем же самым аргументом пользуются и против рабочих, им же стремятся оправдать и эксплуатацию «низших классов». Разве в глазах капиталистов – и даже в глазах некоторых ученых – рабочий не является просто выючным животным, назначение которого – обеспечивать благосостояние «избранных» и производить на свет потомство, которое, в свою очередь, будет давать возможность наслаждаться жизнью потомкам этих «избранных» и т. д.?

А между тем, мы, рабочие, нисколько не считаем себя стоящими ниже кого бы то ни было и думаем, что наш мозг совершенно также способен к развитию, как и мозг наших эксплуататоров, но только у нас нет ни времени, ни возможности развиваться. Может быть то же происходит и с так называемыми низшими расами?

Если бы о «низших» расах говорили только политические аферисты, то им не стоило бы и возражать: им, в сущности, решительно все равно, верно это или нет, им нужен только предлог и, если им докажут, что данный предлог не годится, они найдут другой. Но некоторые ученые точно также поддерживают эту теорию и придают ей силу своими научными знаниями, доказывая, что белая раса – единственная, высоко стоящая по своей природе.

Когда-то человек считал себя центром вселенной и не только думал, что солнце и звезды вертятся вокруг земли, но был убежден, что все это совершается ради него. Это было антропоцентрическое мировоззрение. Много веков должно было пройти, прежде чем человек освободился от этого гордого самообмана и понял, какое ничтожное место он занимает в природе. Но мысль о первенстве так крепко засела в нем, избавиться от неё было так трудно, что, потеряв свое воображаемое господство над светилами, он утешился тем, что стал смотреть на весь земной шар, со всеми его продуктами, как на предназначенный исключительно для того, чтобы быть колыбелью венца творения – человека.

Но этого воображаемого царства лишила его наука, показавшая, что он – не больше, чем продукт эволюции, продукт стечения случайных обстоятельств, что в его появлении нет ничего преднамеренного, что его, поэтому, никто не ждал и никто ничего для него не приготовлял; человек, в своем стремлении к господству, не мог, однако, помириться с фактами и признать себя случайным пришельцем, и вот он ухватился за представление о низших расах, причем каждая раса поочередно считала себя самой умной, самой красивой, самой совершенной. Белая раса стала поглощать на этом основании все остальные, а

ученые приняли это за отправной пункт для своих обобщений. Они опираются, кроме того, на следующие аргументы:

- 1) Всем ученым миром признано, что низшие расы существуют столько же времени, как и белая; поэтому, раз последняя развилась, в то время как первые остались на первоначальном уровне, это ясно показывает, что они стоят ниже по самой своей природе.
- 2) Отсталые племена живут обыкновенно в очень благоприятном климате, что должно было способствовать их развитию.
- 3) Дети дикарей, которых пробовали воспитывать на европейский лад, совершенно не оправдали надежд своих воспитателей.

Кроме того, приводят в пример различные поселения дикарей, оставшиеся на том же уровне, на каком они находились и двести лет тому назад, а также негрскую республику Гаити с её бесцельными революциями.

Не нужно заходить особенно далеко вглубь истории, чтобы убедиться, что всеобщее согласие не всегда может служить доказательством справедливости данного мнения. Ведь пока Галилей не доказал, что земля вертится вокруг солнца, почти все без исключения были убеждены, что солнце вертится вокруг земли! Всеобщее согласие ровно ничего еще не доказывает, если оно не опирается на факты, да и то иногда бывает – как в приведенном примере – что видимые факты говорят в пользу ошибочного мнения. Поэтому, еще вопрос, действительно ли одновременность появления различных рас доказывается фактами.

На некоторых египетских памятниках находят изображения африканских типов, существующих и в наше время, и это действительно, говорит в пользу относительной древности их происхождения. Известно также, что эти племена, когда-то подчиненные египтянам, по-видимому, с тех пор не пошли вперед. С первого взгляда это может показаться аргументом в пользу теории низших рас, но более внимательное изучение покажет поспешность такого заключения.

В самом деле, древность египетских памятников определяется в восемь, скажем – в десять тысяч лет; итак, в течение десяти тысяч лет эти племена, по-видимому, нисколько не развились, тогда как белая раса сделала, как известно, громадный шаг вперед. Но дело в том, что в ту эпоху, к которой относится постройка этих памятников, Египет имел уже довольно развитую цивилизацию, и между строителями фильских, карнакских и мемфисских храмов и этими отсталыми племенами уже тогда существовала огромная разница. Египтяне уже пережили тогда свой доисторический период, продолжительность которого оценивают в сотни тысяч лет.

Первые шаги человека четвертичного периода на пути развития должны были быть очень медленными, а если мы допустим существование человека еще в третичный период, то эта медленность окажется еще значительнее. Поэтому 10.000 лет застоя тех племен, о которых мы только что говорили, – очень незначительный срок в общей истории человечества; весьма возможно, что и первобытный египтянин не обнаружил бы через 10.000 лет после того, как он выучился обтесывать первый камень, никакого заметного прогресса и оказался

бы, в глазах наблюдателя, человеком низшей расы.

С другой стороны, ведь эти самые египтяне, у которых мы находим такую высокую культуру; такие памятники и такое развитие научных знаний, в сущности вовсе не принадлежат к белой расе, и этот народ, который считают одной из «высших» рас древности, оказывается в наше время в числе рас «низших», что очень ясно показывают им их английские покорители. Удивительное противоречие! Ученые делают из египтян то «высшую» расу, то «низшую», смотря по надобностям своей аргументации.

Череп и челюсти, найденные в Кро-Маньоне, Неандертале и Ла-Нолете и относящиеся к очень отдаленным эпохам, настолько обезьянообразны, что изучавшие их антропологи даже не могли вначале решить, принадлежали ли они предкам человека, или же большим человекоподобным обезьянам. Можем ли мы, после такого скромного начала нашего существования, считать себя чудом человечества? И по какому праву можем мы говорить о «низших» расах, когда их современное состояние зависит от наших-же варварских преследований? Низкий уровень современных краснокожих, например, ровно ничего не доказывает, потому что, как известно, существовавшие у них туземные цивилизации были разрушены европейскими завоевателями, а следующие поколения преследовались, разорялись и истреблялись; они мало-помалу отступали перед победителями и понемногу начинали вымирать. Целые цветущие цивилизации погибли таким образом, и мы не знаем, что они способны были дать: судить об этом по выродившимся туземцам, исчезающим под давлением Соединенных Штатов, совершенно невозможно.

Я не буду приводить в пример ни Мексиканской Империи, ни Инков, потому что во время пришествия испанцев эти цивилизации находились уже в полном упадке и именно потому не могли сопротивляться; гуруны и ирокезы защищали свою независимость с гораздо большей энергией, чем ацтеки и перувианцы[33].

Казалось бы, что есть еще один способ проверить одинаковость возраста различных рас: это – произвести раскопки в еще неисследованных местностях и сравнить возраст скелетов, которые несомненно будут там найдены; но это средство оказывается недействительным, потому что нет никакой возможности установить одновременность отложения тех или других слоев земной коры в различных местностях земного шара. Каким же образом узнать в таком случае относительный возраст скелетов, найденных в различных местностях?

Вопрос о времени происхождения различных рас оказывается, поэтому, вопросом неразрешимым; он не может дать нам никаких доказательств в пользу возможности или невозможности равенства между ними. Да и имеет ли он какое-нибудь значение для тех, кто ставит весь прогресс в зависимость от постоянно меняющихся условий среды?

«Отсталые народы живут обыкновенно в наиболее благоприятном климате», говорит в своих лекциях по зоологической антропологии профессор парижской Антропологической Школы Эрве, сторонник теории низших рас. Но это положение требует еще доказательств. Верно ли оно, например, по отношению к инуитам, к огнеземельцам, или к индейцам, лишенным всех тех животных, которых они могли бы приручить, или к нубийским народам, живущим в болотистой нильской области или народам банту и пигмеев в бесконечных лесах Конго?

Можно ли сказать это о сибирских эвенках, или о койсанских народах безводных пустынь Калахари? Нет, очевидно, это совершенно не верно. Да кроме того, еще вопрос, какой климат нужно считать более благоприятным: тот ли, который толкает человека на труд, или тот, который имеет обратное влияние?

Этот аргумент может очень легко обратиться против тех, кто им пользуется. Не послужила ли легкость добывания средств к существованию скорее причиной застоя многих племен? Если люди могут удовлетворять свои первоначальные потребности без труда, то очень может случиться, что в них вовсе и не проснутся иные потребности; наоборот, народы, принужденные отвоевывать в борьбе с природой и с климатом свое ежедневное пропитание, разовьют в себе новые инстинкты и способности, которые, в свою очередь, дадут начало новым стремлениям и, таким образом, заставят данный народ вступить на путь прогресса. Другие же, поставленные в более благоприятные условия, будут просто брать от жизни то, что она сама им дает.

Затем мы находим доказательства, почерпнутые из опыта искусственного насаждения культуры в некоторых африканских племенах и в тех колониях дикарей, которым была якобы предоставлена полная свобода развиваться в особых отведенных для них деревнях.

Очень возможно, что были действительно неудачные попытки цивилизовать дикарей, но это еще не решает вопроса вообще, потому что для этого нужно было бы знать, при каких условиях были сделаны эти попытки, в каких условиях находились данные племена и не было ли одновременно с этим и каких-нибудь влияний, способствовавших вырождению. Этого рода примеры тем менее убедительны, что существуют примеры и обратного. Так, канадские ирокезы стоят несколько не ниже окружающих их белых; первый географ Мексики – ацтек; наконец, мы были свидетелями того, как прекрасно потомки «низших» рас сумели выжить из Мексики «первых в мире» солдат.

Для того, чтобы какое-нибудь умственное приобретение упрочилось, нужно несколько поколений, ум отдельного человека, как бы он не был способен к развитию, не может проделать в течение одной своей жизни всю ту эволюцию, которую раса проходит в ряде поколений. Поэтому отрицательные результаты опытов над отдельными личностями ровно ничего не доказывают, даже если опыт был обставлен надлежащим образом; им можно всегда противопоставить примеры положительных результатов, точно также как против общего прогресса белых можно выставить и многочисленные случаи прогресса.

Этнографические сочинения указывают нам затем на пример тех же самых краснокожих, негров и других «дикарей», которых начинали учить и которые достигали даже довольно высокой ступени развития; но затем в них вдруг являлось презрение ко всему тому, чему их учили, тоска по своей прежней свободе и, сбросив с себя оболочку культурного человека, они возвращались к кочевому образу жизни. Никто не отрицает того, что атавизм может иногда оказаться сильнее способности к совершенствованию, но эти примеры несколько не доказывают отсутствия этой способности в данной расе вообще, раз уже личности, получившие европейское воспитание, могли, во всяком случае, в течение известного периода своей жизни идти по пути, намеченному им их воспитателями.

Тот же профессор Эрве (мы опять ссылаемся на него, потому что из всех слышанных нами сторонников теории «низших» рас, он защищал эту теорию наиболее убедительно) указывает на тот факт, что дикарь более понятлив в детстве, чем в зрелом возрасте. Но что же из этого следует? Чем менее развита данная раса, тем раньше приходится детям самим заботиться о себе и тем быстрее приходится им развивать свою сообразительность. Что касается взрослых, то ранняя остановка развития зависит у них, правда, от физической организации – от зарастания черепных швов. В противоположность тому, что происходит у белой расы, сращение начинается именно с передней части черепа, так что развитие мозга прежде всего задерживается в тех частях, которые всего важнее для умственной деятельности. И это могло бы, действительно, послужить доказательством низшей природы, если бы было доказано, что белая раса не проходила через такую же стадию развития; между тем на доисторических черепах видно, что сращение происходило в них точно также начиная с передних частей и точно также очень рано – как у современных нам так называемых низших рас. Случаи подобного атавизма встречаются и в наше время. Что же, в таком случае, остается от этого аргумента?

Затем, нам часто указывают на республику Гаити, часто смеются над её военными переворотами; но давно ли и в нашей истории встречались подобные же факты, еще менее простительные, потому что мы считаем себя людьми высшей породы. Как бы то ни было, жители Гаити сумели во всяком случае, отвоевать свою независимость от французов. Кто же оказался «выше»: те ли, которые отвоевали свою свободу, или те, которые хотели удержать целый народ в рабстве? Кроме того, нужно совершенно не знать истории, чтобы отрицать существование у жителей Гаити некоторого прогресса, несмотря на разных тамошних сулуков[34] – подражателей наших Наполеонов.

Когда подумаешь, что большинство так называемых цивилизованных людей работает и умирает с голоду ради обогащения кучки тунеядцев и паразитов, когда вспоминаешь, что сами эксплуатируемые доставляют ту силу, которая служит для защиты их эксплуататоров, то поневоле явится вопрос: имеем ли мы право так гордиться своей высокой культурой? И дали ли мы, с другой стороны, возможность свободного развития тем диким племенам, которые еще продолжают существовать?

Мы нисколько не хотим этим сказать, что все расы совершенно тождественны между собой: мы только думаем, что все они обладают известными способностями, известными нравственными, умственными и физическими качествами, которые, если бы им предоставить свободно развиваться, могли бы дать возможность каждому племени внести свою лепту в общее дело человеческой цивилизации. Возьмем хотя бы австралийцев – жалких дикарей, стоящих на очень низкой ступени развития: они оказались, однако, способными изобрести бумеранг – метательное оружие с удивительным обратным действием, которого европейцы, несмотря на все свое искусство, на все свои баллистические знания, не могли до сих пор ни сделать, ни объяснить. Положим, изобретение бумеранга – не большой вклад в историю человечества, но раз изобретательность этих племен могла повести к открытию этого свойственного им одним оружия, тогда как пики, палицы и стрелы были известны и всем другим расам, то почему не предположить, что при иных условиях, эта изобретательность развилась бы в направлении более полезном?

Но белая раса (вместе с евреями, которые по этому случаю также вошли в состав белой расы), хотела непременно все завоевать, все вовлечь в круг своей эксплуатации. Повсюду, где она оказалась победительницей, отсталые расы должны были исчезнуть. И когда мы подумаем обо всем этом разрушении, обо всех этих убийствах, связанных с европейской эксплуатацией, то нам приходит в голову вопрос: не принесла ли белая раса человечеству столько же вреда, сколько и пользы?

Для того, чтобы выйти из животного состояния, нам понадобилось, может быть, около 150 000 лет, затем, еще 10.000 лет заняло развитие и падение цивилизаций египетской, халдейской, греческой, римской, индийской и мавританской; вместе с тем, параллельно развивалась и желтая раса. В настоящее время мы присутствуем при начале падения латинских рас – падения, которое не замедлит превратиться в агонию, если только социальный переворот не остановит вовремя физического и нравственного вырождения – результата существования капиталистического строя.

Возможно, что если границы между народами еще будут продолжать существовать, то нашим наследником явится раса славянская, как более молодая и позднее вступившая на путь европейской цивилизации. Но сколько времени продолжится этот период и что будет после? Откуда придет тот обновляющий дух, который оживит нашу ослабевшую белую расу, истощенную плохо понятой и плохо усвоенной цивилизацией?

При упадке каждой из существовавших цивилизаций всегда являлась новая раса, которая усваивала себе все умственные изобретения той, которой она пришла на смену, и, в свою очередь, вносила в них свой свежий ум, свои нетронутые способности, свою сильную и молодую кровь. Эта последовательная смена цивилизаций указывает, по-видимому, на то, что каждая раса имеет лишь ограниченный запас энергии и способностей и что, раз этот запас иссякнет, она или исчезает, или переходит в состояние застоя.

Некоторые из наших единомышленников возражат нам может быть, что в настоящее время рас больше не существует, что цивилизованный мир делится на государства, которые, хотя и представляют собой остаток прошлого, не опирающийся ни на какое реальное деление, тем не менее являются каждое в отдельности прочным целым. Во Франции и в России, в Америке и в Австралии цивилизация одна и та же. Теперь существует уже не деление на расы, а деление на классы.

Мы вполне согласны с тем, что по мере широкого развития международных сношений и облегчения передвижения из одной страны в другую, деление на расы, вследствие постоянных смешений и скрещиваний, все больше и больше исчезает. Но тем сильнее наше негодование при виде того, как целые племена гибнут, не успев внести в нашу цивилизацию тех своеобразных черт, которые они, может быть, были способны внести. Вспоминая об избиении стольких беззащитных племен, о стольких исчезнувших или исчезающих расах, мы с грустью спрашиваем себя, не обладали ли эти «низшие» наши братья некоторыми из тех многочисленных хороших качеств, которых не хватает нам?

Белая раса не сумела понять раз отсталых, и потому уничтожила их. Если бы она задалась целью поднять их на более высокий уровень развития, ей удалось бы достигнуть этого

только путем долгой эволюции; но она никогда не хотела брать на себя роли воспитательницы: она хотела только эксплуатировать, а эта эксплуатация в конце концов должна была свестись к истреблению.

Мы с такой яростью завоевываем дикие страны, а между тем можем ли мы, наверное, сказать, что цивилизация хотя бы ирокезов была ниже нашей? можем ли мы гордиться своим превосходством перед инками, которые, по крайней мере, умели обеспечить жилище и пропитание каждому из членов общества, тогда как в наших обществах царит нищета?

Теория «низших» рас не оправдывается ничем; она только служит оправданием для преступлений рас «высших».

Версия #1

██████████ ██████████ создал 8 июля 2025 17:14:49
██████████ ██████████ обновил 8 июля 2025 17:15:42